

Карета, в которой находилась Камилла, ехала по заснеженной дороге в сторону Блюма.

Пока она смотрела в окно, снежные поля уходили далеко за горизонт. Над холмами, мертвыми деревьями и даже на замерзших реках скапливался снег.

Но даже эти белоснежные просторы покрыты снегом меньше, чем могло бы быть. Говорят, что к западу от Монтонна, где расположен Блюм, климат был одним из самых мягких на территории. Зимы не были слишком морозными, а лето не слишком жарким, не говоря уже о том, что с миазмами было здесь намного меньше проблем. Болот здесь не так много, зато преобладают леса. Это была одна из немногих земель в Монтоне, где можно было заняться сельским хозяйством.

Однако в это время года поля, конечно, были мертвы. Пройдет еще немало времени, прежде чем наступит весна.

Глядя на бесконечные поля за окном, Камилла вздохнула.

- Вы плохо выглядите, вы в порядке?- спросила Николь, сидевшая напротив нее в карете.

Она не стала дожидаться ответа Камиллы и попыталась вытащить одеяло из лежащего рядом багажа.

- Ах, нет, я в порядке. Поездка просто немного утомила меня, вот и все.

Поездка из столицы Монтонна в Блюм обычно занимала полдня. Однако в данный момент дороги были почти непроходимы из-за снега. Поскольку путь занял больше времени, чем обычно, он был бы еще более утомительным для людей, которые не привыкли путешествовать на такие большие расстояния без отдыха.

Они уехали накануне. Провели два дня в карете, и Блюм наконец оказался поблизости. Вполне логично, что она чувствовала усталость после столь долгого путешествия.

Но Николь все равно продолжала излишне опекать Камиллу...

- Это действительно все? Когда мы провели предыдущую ночь в гостинице, вы не хотели покидать свой номер, и вообще вы не выглядели хорошо...

- ...Вот как?

Камилла попыталась уклониться от разговора, ее взгляд вернулся к окну. Она не хотела встречаться с болезненно серьезным взглядом Николь прямо сейчас.

- Это так. Потому что когда мы обычно едем в новое место, вы всегда первая, кто хочет осмотреться, госпожа...

- Не называй меня так!

И Николь, и Камилла были удивлены этим внезапным криком. Когда глаза Николь расширились от шока, Камилла быстро зажала рот рукой.

До сих пор Николь имела привычку называть Камиллу "госпожой". Сначала Камилла изо всех сил упрекала ее за это, но в конце концов это стало бесполезной рутинной, поэтому она все меньше и меньше поправляла ее.

В последнее время она привыкла к этому и позволяла Николь называть себя как ей заблагорассудится.

Хотя прошло довольно много времени с тех пор, как она огрызалась на нее за использование этого слова, возглас почему-то получился удивительно резким. Николь несколько раз удивленно моргнула, но когда заговорила снова, ее лицо было еще серьезнее, чем раньше.

- Но на самом деле это было странно... Когда я узнала, что я поеду с вами в Блюм... "Ты едешь со мной, и не отходи от меня ни на минуту", - сказали вы мне. Хотя я думала, что вы должны ехать в карете лорда Алоиса.

Вот именно. Камилла должна была ехать в карете герцога рядом с Алоисом. Отказавшись от этого, Камилла взяла второй экипаж с Николь, в то время как Алоис теперь должен был ехать в экипаже герцога, тесном из-за всех его слуг мужского пола. Она чувствовала себя плохо, просто думая об этом.

Кстати, шеф-повар Гюнтер на этот раз был среди слуг Алоиса. Очевидно, его взяли с собой, потому что он был непосредственным боссом Клауса. После того как слова Клауса спровоцировали Камиллу, и она выпалила, что "любит принца Джулиана", Камилла невольно избегала встречи с ним.

- В конце концов, это потому, что ты моя единственная горничная.

Камилла слегка нахмурилась, пытаясь скрыть смущение.

- Более того, как бы это сказать, было бы неудобно... Ехать в незнакомый город одной. Я хотела, чтобы кто-нибудь отправился со мной.

Голос Камиллы перешел в шепот. Последнюю фразу едва можно было расслышать из-за тряски экипажа. Отнюдь не убежденная, Николь выглядела все более и более встревоженной.

- Вы действительно сегодня не такая, как обычно, госпожа.

Камилла закусила губу и отвела взгляд. Они провели вместе несколько месяцев. Николь была тем человеком, который видел Камиллу чаще всего.

Если бы Николь была такой же дерзкой и напористой, как раньше, обычная Камилла не выдержала бы этого и определенно огрызнулась бы. Но сейчас она чувствовала, что не может ничего сказать, так как слова горничной были правдой.

- Но все равно, что мне делать?

"Ты станешь моей невестой?" - когда Алоис спросил ее об этом, Камилла не смогла ответить. После этого, видя, как Камилла растерялась, Алоис сказал ей, что "не нужно принимать решение сразу".

Но если не сейчас, то когда она должна ответить? Как она могла говорить о таких вещах с Алоисом, не ответив ему?

И прежде всего... Как ей реагировать?

Это был самый неопределенный вопрос.

Тем не менее, она не могла позволить себе тянуть время вечно. Скоро ей придется принять решение. Этот темный туман, ползущий сквозь нее, станет только разрушительнее, если она заставит Алоиса ждать слишком долго без ответа.

В прошлом Камилла однажды назвала Алоиса "неискренним". Теперь Камилла чувствовала, что эти слова больше подходят ей.

Потому что... Камилла чувствовала себя ужасно нечестной с Алоисом прямо сейчас.

Камилла знала это лучше, чем кто бы то ни было.

Но ее разум как будто намеренно делал все, чтобы избежать встречи с ним, в то время как ее сердце продолжало кружиться в непонятном тумане.

Чувство вины перед Алоисом. Любовь к Джулиану. Собственные страсти Камиллы... И ее сожаления. Мечь. Зависть. Другие чувства таились глубоко в ее сердце. Бесчисленные эмоции, которые она не могла контролировать, затуманивали и путали ее мысли.

У нее закружилась голова.

Колеса кареты сошли с мокрого снега, покрывавшего дорогу, и выехали на каменную мостовую.

Камилла посмотрела в окно.

Покатые серые крыши лежали на побеленных стенах. Дома, выстроившиеся вдоль улицы, напоминали слой снега под слоем пепла.

Хотя дома, казалось, имели простой дизайн, при ближайшем рассмотрении они были на самом деле довольно элегантно сделаны. Белый и серый только подчеркивали красивый дизайн витражей. Некоторые кирпичи в строительстве дома остались неокрашенными, обеспечивая определенную игривую эстетику. Несмотря на то, что все дома были похожи, взятые в целом, они были отличным проявлением хорошего вкуса.

Возможно, даже снег и лед на крыше считались частью перспективы? Сосульки, которые капали с крыши, прекрасно вписывались в атмосферу.

Это было что-то среднее между серьезным Эйнстом и энергичным Гренце. Город, который выглядел чопорным и правильным с тонким чувством понимания окружающего.

Это был город, известный своими редкими цветами и роскошными духами, город, которым управляла семья Леррих – Блюм.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588064>